

Демон, который любил чай

16+

Голованова Светлана

Светлана Голованова
Демон, который любил чай

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Голованова С. А.

Демон, который любил чай / С. А. Голованова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Способно ли сердце демона на любовь, а человеческое - на взаимность? В поисках ответа Пура преодолевает страхи, заговоры и побывает в таких мирах, в которых каждый вдох - это выживание. Вы спросите - а при чём тут чай? Ответ найдёте в этой книге.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Экстра	14
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Часть 1

Глава 1

Пура закрыла за собой дверь комнаты, вытирая жгучие слёзы рукавом безразмерной кофты, которая мешком висела на худощавом теле. Сейчас ей хотелось, чтобы весь мир перестал существовать. Провалился в чёрную пасть Бездны. С грохотом и треском рухнул вниз, увлекая за собой мерзких людишек. От таких мыслей слёзы с новой силой хлынули из глаз, стекая по алым щекам, оставляя на губах горечь, смешиваясь с истеричным смешком, сорвавшимся с опухших губ.

Не видя перед собой ничего от слез, Пура, всхлипывая, упала на колени, заходясь в беззвучном рыдании.

Девушка могла так сидеть часами, баюкая свою покалеченную гордость, лелея свою значимость. Но сегодня в привычный ход событий вмешался он. Прохладная ладонь коснулась щеки Пуры, вырывая девушку в реальность, отрезвляя сознание.

– Они меня не любят, – с новой силой заскулила девушка, поднимая голову и смотря в два угольно-чёрных глаза перед собой. Приятный овал лица, обрамлённый непослушными чёрными прядями, излучал спокойствие целой вселенной. Мягкая улыбка тронула мужские губы.

– А я? – молодой человек, сидящий перед Пурой на корточках, склонил голову на бок, прижимая ладонь к девичьей щеке, медленно поглаживая припухшие губы большим пальцем.

– Не знаю, Дис... – грустно выдохнула девушка, вытирая слёзы, прижимаясь щекой сильнее к широкой мужской ладони. Как по волшебству, все её страдания сошли на нет, оставляя пустоту в груди и острые иглы вины перед свидетелем своей истерики. Ведь в который раз парень стал очевидцем её слёз. – Тебе интересна только духовная оболочка сознания, – с явным ядом и обидой закончила Пура. Ей то точно известно, почему Дис носит с ней.

– Вздор, миледи... Ты всё так же думаешь, что без души человек не живёт? – Дис задумчиво качнулся на пятках, поднимаясь на ноги и потянув за собой слезливую девушку. – Без души человек ещё как живёт... А раз так, то зачем мне быть тут? – видя, как щеки девушки заливаются стыдливым румянцем, парень негромко усмехнулся, подхватывая девушку на руки.

Перекинув Пуру через плечо, точно мешок, Дис несколько раз подпрыгнул, вызывая у девушки смех и возмущённое шипение.

– Дис! Пусти!!! – Пура, извиваясь всем телом, что есть силы колотила маленькими кулачками по широкой мужской спине. Так и не удержав смеха от абсурдности происходящего.

– То-то, – Дис наконец-то опустил девушку на диван, нависая над ней, оперевшись руками над её головой. – Я заварю тебе травы. А пока вытирай слёзы.

Щёлкнув девушку по носу, парень исчез из её комнаты ровно так же тихо, как и появился, оставляя Пуру в одиночестве.

А ведь Дис в очередной раз заставил девушку задуматься над тем, что его держит в маленькой уютной квартирке. Ведь ещё год назад он, посыпая голову пеплом, был готов стирать руки в кровь, лишь бы выбраться из Подлунного мира. Что же заставило его смириться и остаться? Ведь Пура неоднократно в пылу ссоры отправляла его обратно в Бездну, буквально метала молнии, грозясь сослать растерянного демона куда-нибудь подальше, чем в его родную обитель. А он всё равно оставался, заполняя маленькую квартирку непередаваемым ароматом луговых трав, таких, которые он так любил заваривать в большой синей чашке без ручки.

Так почему он остался?

Дис... Из множества своих имён высокий черноволосый парень предпочитал именно это. Дис... Властитель Бездны, ну или, если судить по его скупым рассказам, не последний демон в их иерархии. Властитель Бездны, точно домашний толстый кот, любит пить тёплые отвары, читая взахлёб рассказы о тёмном эльфе Дзирте. Дис... Выращивает в горшочке миртовое дерево, радуясь свежим побегам, как собака рада видеть своего хозяина.

На первый взгляд в этом парне не осталось ничего демонического. Он свyksя с жизнью в этом мире, принял и пропустил через себя. Но та девушка, что волей судеб вытащила его из огненной пасти Бездны, что она для него? Не из-за неё ли он готов рушить свои принципы, беря девушку под опеку...

Или они просто жертвы обстоятельств?

Брр... Бред.

Пура потёрла лицо ладонями, сгоняя с себя мысли. Как бы то ни было, всё окутано лёгкой дымкой тайны. Она не поймёт, что за нить привязала демона к Подлунному миру.

Дис снова оказался рядом с девушкой, ставя ей на колени поднос с аккуратной маленькой чашечкой, в которой плескалась ароматная зелёная жидкость.

– Прогонит грусть и взбодрит, – ласково пропел парень, усаживаясь на полу напротив девушки и как-то нелепо смахивая с лица чёрные пряди непослушных волос. – Я решил, что эти травы помогут тебе лучше всего, ведь напитавшись той энергией, впитаю силу...

– Пахнет очень вкусно. И каждый раз по-разному, – поспешно выпалила Пура, обрывая демона на полуслове, не желая слушать в очередной раз о травах, которыми он готов её поить и днём, и ночью. Уж о травах он говорил чаще, чем о своей жизни в Бездне.

Отпив пару глотков из чашки, девушка встретила серьёзный взгляд чёрных глаз. Слишком тёмные... Это не сулит Пуре ничего хорошего, снова ей придётся оправдывать свои слёзы.

– Не смотри так на меня... – вздохнула девушка, опустив чашку обратно на поднос. – Меня снова отвергли, я была расстроена.

– Что-то часто тебя отвергают. Ты не думала о том, что пора бросить бессмысленные попытки втесаться в компанию тех девушек?

– Но тогда я буду одна, – неожиданно возмутилась Пура, всплещивая руками. – Меня не любят в обществе... мне нужна социальная поддержка.

– Тебе меня мало? Разве тебе мало моего общества? – глаза Диса, внимательно всматривающиеся в девушку, заметно мрачнели.

– Но ты же даже не ходишь со мной...

– А ты просила хоть раз?

Пура не нашлась с ответом. Ведь год назад она сама слёзно просила демона не оставлять её, ведь её пугало одиночество в пустой квартире, куда она не может никого пригласить. С тех самых пор она не была одна в своем доме, а Дис стал псом, посаженным на цепь.

Девушку снова ткнули в собственную глупость, не дав изобразить из себя жертву.

Демон внимательно вглядывался в девушку, пока его губы снова складывались в нежную улыбку.

– Глупышка... Не строй из себя такую обиженную всем миром. Ты выглядишь жалкой, – Дис чуть слышно хмыкнул, поднимаясь на ноги. – Допивай и ложись... Из тебя сегодня толку не выйдет...

Круто развернувшись на пятках, Дис оставил девушку в размышлениях. Такие размышления, смешиваясь со сладковатым отваром, нагоняли на девушку дремоту. Ведь она так и не узнает, как простым словом может больно ранить чёрное сердце, преуменьшая его значимость.

Дис с самого утра гремел на кухне чашками, заваривая очередные травы для поддержания своего собственного нервного состояния. Под мелодичный свист чайника парень постукивал ножом о доску, измельчая знакомые только ему коренья и листья.

Пура могла часами с упоением наблюдать, как демон творит маленькое волшебство на кухне. Каждое его отточенное движение было похоже на танец, окутанный ароматом горького чайного листа и сладковатой мелисы.

Вот и сейчас девушка стояла в дверях кухни, привалившись плечом к дверной раме. Она даже старалась не дышать, чтобы не отвлекать мужчину от таинства заваривания трав. Ведь стоит положить на одну крупицу больше того или иного корешка, и отвар уже приобретёт совершенно другие свойства.

Вот в синюю чашку отправилась мята, незнакомый девушке сушёный корень и крутой кипяток. Пар, поднимающийся от чашки, заполнил комнату, наполняя её сладким ароматом, который хочется вдохнуть поглубже. Он так щекочет нос. Пура тянет носом, сколько позволяет объём лёгких, чуть привстаёт на цыпочки, с шумом выдыхает.

– Как же вкусно, – произносит она громко, совсем позабыв о том, что старалась быть незаметной всё это время.

Дальше, как в немом кино, кадр за кадром... Дис, отвлекшись на неожиданный приход девушки, резко развернулся, цепляя локтем свою любимую чашку. Качнувшись на краю стола, сосуд с ароматным отваром срывается вниз, разлетаясь маленькими осколками и горячими каплями напитка, обжигает босые ноги демона.

Демон глухо рычит, метая взглядом молнии в растерянную девушку.

– Не бей посуду, – как-то невпопад сболтнула Пура, не успев прикусить язык. Пока Дис, смерив девушку ещё одним ненавистным взглядом, опускается, чтобы собрать осколки, девушка мнётся с ноги на ногу, ощущая себя неловко, подавлено. – Прости, – шепчет тихо, зная, что её услышат.

Дис пока только тихо ворчит, не обращая на неё никакого внимания и решая, чем ответить свалившейся на его голову девушке. Поглядывая на Пуру из-под чёрной чёлки, он, несомненно, счёл забавным её вид. Она испугалась. И решение всех его проблем пришло, само собой.

То, что он задумал, было от начала и до конца безумием, но и выхода другого он уже не видел. Так что Дис резко поднялся с пола, не спуская взгляда с растерянной девушки.

– Моя миледи... – выговорил он, поднимаясь и становясь ровно, с гордостью демонстрируя свою статью и делая решительный шаг навстречу к желанной девушке, которая могла легко сослать его в Бездну за такую дерзость, но он решил всё окончательно. Так что резкое движение вперед, каменная хватка на её, казалось бы, таких нежных и хрупких ручках, которые тот сжал крайне крепко, чтобы приковать всё её внимание к себе этим безумным поступком.

– Я... Я очень дорожу тобой, – только и сказал он, смотря ей прямо в глаза с необычной твёрдостью, таким серьёзным он, наверное, никогда не был и уже не будет. – Я хочу, чтобы ты наконец-то поняла мои чувства, если это возможно, это важнее разбитой чашки...

– Дис, мне правда жаль... – Пура осеклась на полуслове, ведь демон резко подался вперёд, припадая к её губам. Девушка только и успела удивлённо приоткрыть ротик, когда её губы были смяты в тёплом поцелуе, от которого по позвоночнику пробежал холодок.

Пура на минуту замерла. Переваривая услышанное, она не смела прервать удивительно тёплый и настойчивый поцелуй. Она только удивлялась, как её губы поддались и смялись, неуверенно вторя движениям мужчины. Что-то шевельнулось глубоко в её сердце, а она уж думала, что там камушек и не более. Тепло разливалось в груди. Все её мысли сложились в одну правильную линию. Теперь ей стало ясно...

Но что он творит? Зачем целует её? Разве не должен он всем своим существом рваться на свободу, подальше от неё? Зачем привязываться ещё сильнее?

Наконец найдя в себе силы на сопротивление, Пура что есть сил пихнула в край обнаженного парня в грудь, кое-как освободив руки из цепких мужских пальцев. Уворачиваясь от очередной попытки запечатлеть на её губах поцелуй, отшатнулась в сторону.

– Дис! – рявкнула девушка, – что ты творишь?! – собрав все силы и негодование, что переполняло её, вlepила наглomu демону пощёчину.

Парень растерянно несколько раз моргнул, стараясь стряхнуть с себя наваждение. Только сейчас он до конца осознал весь ужас ситуации. Прижав ладонь к покрасневшей щеке, Дис пытался найти себе оправдание.

– Миледи... я... прости, – быстро заговорил он, видя, что на девичьих глазах собираются слёзы.

– Зачем?! – выдохнула Пура и, не желая слышать очевидного ответа, закрыла лицо руками. – Уходи... немедленно уходи! Проваливай в Бездну! Видеть тебя не хочу, – первые горькие слёзы скатились по щекам.

– Моя миледи... – обречённый вздох Диса едва донесся до ушей девушки. Сейчас он не смел послушаться её просьбы. Пусть она и необдуманная, брошенная в гнев...

Когда Пура уже убрала руки от лица, её накрыла пустота. Тяжёлая и тягучая, она накрывала девушку с головой, оставляя неприятное послевкусие. Дис ушёл, как она и просила, оставляя на ладонях девушки мягкие пепельные хлопья.

Он ушёл... А хотела ли она этого?

Глава 2

– Не уходи, – голос срывается на крик.

Весь мир танцует в огненных всполохах. Таких ярких, что хочется закрыть глаза, отвернуться. Но она смотрит, ищет ответа в непроглядной темноте его глаз. В их омуте танцуют искры, кружатся в адском зареве.

Девушка сжимает тонкое запястье, что есть сил тянет. Прохладная мужская рука неподвижна, точно мрамор, покоится в покрасневших девичьих пальчиках.

– Останься! – снова крик, он эхом отдаётся в голове, больно скребёт в подсознании. А он смеётся, криво ухмыляется, обнажая ряд ровных зубов с едва выступающими клыками.

Она отвлекается лишь на мгновение, новый багряный всполох отсвечивает её худощавую фигурку, больно щиплет глаза, вызывая новый поток слёз. Солёные, мутные, они застилают глаза, струятся по щекам.

Мгновение, а руки уже не чувствуют прохладу мужской ладони. Пальцы сжимаются, хватаясь за воздух, ища невидимые очертания.

Крик. Он переходит в горестный вой, когда девушка опускается на колени, устремляя усталый взгляд на перепачканные пеплом руки. Воет, кричит, плачет... Снова.

Весь мир, окружающий девушку, рушится, рассыпается как картонный домик. Пеплом оседает на спутанные волосы, горечью жёт в глубине лёгких. Летит в Бездну, увлекая за собой крошечную фигурку, чьи руки испачканы пеплом.

Пура проснулась от собственного крика, вскакивая на кровати, скидывая на пол вмиг потяжелевшее одеяло. Небо за окном перечеркнула яркая вспышка молнии, откликнулась грозным раскатом грома и окончательно вернула девушку в реальность, разбив на маленькие осколки сознание и остатки сна.

Дождь барабанит в стекло, эхом отражает стук взволнованного сердца, которое сейчас с бешеной скоростью гонит кровь по венам, пульсирует где-то в висках.

Очередной электрический заряд ярко озаряет небо, сопровождается тяжелыми раскатами грома, от которых где-то глухо завывала машина.

Остатки беспокойного сна сменились ломотой в костях, от которых Пура взывала, сползая с кровати и растягиваясь на холодном полу.

За последний месяц Пура свыклась с беспокойным сном, постоянной болью. Без Дуса её жизнь окрасилась в чёрно-багряный. Часы, дни, недели – всё смешалось.

Тяжёлое забвение нарушалось только жарко горящей злостью. И больше всего девушка злилась на себя, на то, что не приняла тех чувств, что предложил демон.

Он взращивал их день за днём, как своё любимое миртовое дерево. Они красной нитью привязали его к Подлунному миру, пали тяжким бременем на его плечи, а девушка так легко от них отмахнулась.

– Ах, если бы я могла всё вернуть. Начать сначала... Я бы научилась заваривать травы... как ты любишь, – первые слезинки маленькими кристаллами застыли в уголках глаз, Пура поспешно смахнула их тыльной стороной ладони.

Чтобы менять мир, нужно менять себя. Это непреложное правило давало маленький просвет в мрачном круговороте дней.

Подув на озябшие пальцы, девушка неуверенно постучала в массивную деревянную дверь, которая тут же поддалась вперёд, открывая взору девушки прибранный холл и достаточно моложавого старичка.

Нацепив на острый нос очки, он пару раз кашлянул, стараясь разглядеть лицо девушки под капюшоном.

– Чем могу, юная леди? – старичок серьёзно поднял подбородок.

– Я... я приглашена... на чай, – девушка поскорее скинула с себя капюшон в надежде, что её поскорее узнают. – Пура. Меня зовут Пура. Я звонила пару дней назад.

– Точно-точно. Я представлял вас немного иначе. Редко к нам заглядывают люди, хм, вашего возраста, – старичок спустил с носа очки, едва склоняя голову в поклоне и отступая назад. – Проходите скорее, нынче холодно. Меня зовут Алан. Думаю, госпожа Лилия вас уже ожидает.

– Спасибо, – Пура поскорее проскочила в тёплый холл, на ходу расстёгивая куртку. И тут же замерла, удивляясь помпезности, окружающей её в каждой частичке интерьера.

– Юной леди нужно вверх по лестнице и направо, – Алан задумчиво смотрел на девушку, умело скрывая свое недовольство гостьей.

За всю свою жизнь он встретил тысячи гостей, разных возрастов и национальностей, но никак не ожидал, что ему придётся раскланиваться перед девчонкой в рваных джинсах и ярко-зелёными прядками в волосах.

Обычно ни один представитель её возраста не интересовался таинством чая.

Неопределённо хмыкнув, Алан скрылся за винтажной аркой, оставляя Пуру одну.

Предоставленная самой себе, Пура аккуратно шагнула на скрипучую лестницу. Казалось, она жила своей жизнью, поскрипывая от каждого дуновения лёгкого сквозняка. Дерево, покрытое тысячей слоёв лака, стонало под высоким сапогом девушки, пока она поднималась, неуверенно держась за перила.

Второй этаж уже оказался намного уютнее и проще. Вся напыщенность нужна только для встречи гостей.

Весёлые обои в зелёную полоску местами расходились по шву, местами были затёрты до дыр. Но, видимо, Алан скрывал эти дыры за многочисленными фотографиями своей госпожи.

Пура остановилась, рассматривая старое фото в облупившейся раме. С этой чёрно-белой фотографии на Пуру смотрела молодая девушка с лучезарной улыбкой. Милый букетик полевых цветов, прижатый к груди, кажется, всё ещё источал свой тонкий аромат, перенесённый через года, чудом зацепившийся за плёнку.

– Ах, это моё любимое фото... Тонкий аромат аптечной ромашки. Мой покойный супруг любил эти цветы, маленькие и невинные, – седовласая женщина стояла чуть поодаль от девушки, сложив руки на груди. – А тут розы. Страстные. Раньше их было полно в нашем цветнике, а теперь Алан всё запустил. А у вас есть любимые цветы, милая?

– Мирт. Вернее... у меня дома растёт мирт. Он мне очень дорог... – Пура немного замаялась, переступая с ноги на ногу.

– Быть не может... молодые растения прихотливы... неужели сами вырастили? – женщина испытующе посмотрела на девушку, прищурив пожелтевшие от старости глаза.

– Нет, мой... мой товарищ.

Лилия понимающе улыбнулась, отчего по её лицу разбежались тысячи морщинок.

– Ну, милая, что же привело вас ко мне? Неужели в моду вернулся чай?

– Не знаю, – Пура передёрнула плечами, – но я очень хочу научиться. Мой... друг угощал меня, и теперь я хочу сама.

– Эх, научиться нельзя, травами нужно жить, чувствовать... В твоём возрасте я знала названия всех трав, умела делать тысячи отваров. Но раз ты пришла, то велико желание в твоём сердце. Это хорошее начало. В сердце рождаются желания, побуждения. Думаю, ты сможешь почувствовать. Пойдём. Я попрошу Алана принести нам воду.

С мягкой улыбкой Лилия махнула рукой, указывая девушке на нужную им дверь.

В маленькой комнатке пахло мятой и сладкой розой. Под потолком и вдоль стен растянулись верёвки, на которых пучками висели ароматные травы.

Уютный диванчик притаился в углу и был едва заметен за большой кадкой, в которой рос лимон. Сочные жёлтые плоды, как фонарики, блестели в матовой листве.

И цветы, цветы... Комната больше была похожа на ботанический сад, и Пура вряд ли знала и половины названий.

Лилия пригласила девушку присесть, а сама принялась за своё чайное волшебство.

– Я не скажу тебе точных пропорций, ты сама их должна почувствовать. Был у меня один знакомый, хотел научиться. Он был чуть старше тебя... ох, не помню его имени... – старушка чуть слышно усмехнулась. – Ну не важно. Он хотел знать всё точно... миллиграммы... видимо был математиком. А потом он почувствовал...

Пура, затаив дыхание, наблюдала за движением рук женщины. Дис когда-то тоже так ловко рассыпал по чашкам основы, заливал кипятком.

У Пуры на сердце заскребли кошки. Как же она скучала по аромату отваров, по волшебству, которое демон устраивал, пока девушка, притаившись, стояла в дверях.

– Прогонит печаль, улучшит цвет лица... – Лилия протянула Пуре фарфоровую чашечку, такую тонкую, что было страшно держать её в руках. – Роза от воспалений, улучшает кровообращение... немного ванили.

Пура медленно отпила из чашки. На её бледных щеках расцвела первая за последний месяц улыбка. Искренняя, тёплая. Ей был знаком вкус этого отвара. Так вот чем поил её Дис по утрам.

Запах, такой родной, коснулся струн в глубине души. Пура всхлипнула носом, утерев неожиданные слёзы.

– Ваш друг, видимо, угощал вас таким отваром... самый подходящий для юной леди как вы. Я расскажу вам о нём.

Лилия с удовлетворением глядела на девушку, уже понимая, что сможет посеять в её сердце любовь к чайному волшебству.

Глава 3

День сменялся ночью. Чайная роза сменялась липовым цветом. Всё больше Пура погружалась в мир терпких отваров и горьких ароматов.

Окончательно перебравшись в дом госпожи Лилии, девушка, кажется, была ближе к призраку давно минувших дней, когда Дис будил её по утрам, принося чашечку ароматного розового чая.

Теперь она знала достаточно, чтобы самостоятельно составлять чайные композиции, одной маленькой чашечкой чая наполнять сердце человека доблестью, дарить радость и стирать слёзы с уставших глаз. Она жила травами, чувствовала.

А ещё она наконец улыбалась. По-настоящему. Забыв боль, слёзы, всё то, что будило её ночью, заставляло страдать.

Сегодня девушка получила ответственное задание, вернее...сама себе его поручила и теперь стояла у калитки, ведущей в сад госпожи Лилии.

Когда-то он поражал своим пышным цветением каждого, кто волею судеб приходил туда. Аромат цветов разносился на многие мили, пленяя сердца горожан.

Тут была своя собственная, ни с чем не сравнимая жизнь, наполненная пением птиц, жужжанием пчёл.

А сейчас от этого осталось лишь воспоминание, да пара грядок, поросших бурьяном. Нет былого величия в могущественных деревьях, нет той свежести от фонтанчика. Всё забыто.

Пура засучила рукава, вскидывая на плече грабли. Ей не терпелось начать, вдохнуть жизнь в эти посохшие земли, но ей приходилось ждать, пока Алан найдёт нужный ключ и отворит калитку.

– А юная леди делала что-то подобное прежде? – руки Алана тряслись, пока он силился открыть калитку, заросшую вьюном. Замок звякнул, но металл так и не поддавался, как бы старый прислужник не толкал его.

– Нет. Но нужно начинать когда-то, – Пура благостно улыбнулась и, отставив грабли, навалилась плечом на калитку. Жалобно застонали петли, и девушка буквально ввалилась в сад. – Нужно смазать, – Пура отряхнула руки, снова закидывая грабли на плечи.

– Конечно, я смажу, – Алан нацепил на нос очки и закопошился с ключами. – Инструменты в конце участка. Только запирайте потом, – выдав девушке ключ, он склонил голову на бок. Затея девушки казалась ему дикой, особенно то, что она решила вернуть саду былую красоту всего за один сезон. Это абсурдно, ведь у Алана уходили годы на это. Он бы сказал ей об этом, но Пура, мурлыкая себе что-то под нос, скрылась из вида.

Она пробиралась по высокой пожухлой траве, спотыкаясь о старые корни, валявшиеся под ногами осколки тротуарной плитки. Ужас, как этот сад не выжгли напалмом после того, как он превратился в этот растительный кошмар?

Добредя до ветхого сарайчика, девушка прислонилась к стене, переводя дух.

– Ну, берегитесь, заросли, – пробормотала она, – не будет вам спасения...

– Какой дамский чай тонизирует? – госпожа Лилия поставила на скамью поднос с чашками и села рядом с Пурой, которая по-кошачьи щурилась на солнце.

– Лист ежевики...mmm...липовый цвет и роза, – Пура вдохнула аромат из чашки и довольно улыбнулась. Она снова угадала состав отвара. – Тонизирует, обезбаливает, хорошо влияет на нервную систему.

– Умница! – Лилия всплеснула руками, радуясь успехам своей ученицы. – А как с садом?

– Хорошо. Я убрала сушняк и разобрала старую беседку. Завтра можно разбить цветник и выбелить плодовые. Осенью будет урожай, – девушка потерла лоб рукой, размазав по нему широкую полосу грязи, и взглянула на перепачканные руки.

– Устала? У тебя такие планы, – старушка достала из кармашка цветастого передника платок, протянув его девушке.

– Мелочи. Управлюсь, и осенью сад будет лучше, чем прежде. А на следующий год... ох, как он зацветёт. Вы его не узнаете.

– Знаешь, Пура, если всё получится, то мы устроим осенний бал. Будет вечер чая в новом саду.

Пура вскочила на ноги, радуясь затее чайной волшебницы, как ребёнок. Похлопав в ладоши, девушка выпрямилась, состроив серьёзное лицо, и, заложив одну руку за воображаемый отворот пиджака, расплылась в улыбке.

– Пригласим лордов? А с ними знатных дам в красивых костюмах? – Пура снова запрыгала на месте. – Я беседку поставлю, подадим яблоки и груши...

– Конечно, и я приглашу своих учеников. Знаешь, тот парень... ну, любящий точные числа, помнишь? Он будет хорошей партией.

Пура поперхнулась и склонилась к Лилии, сводя брови над переносицей. Сейчас она действительно стала серьёзной, испытующе глядя на свою госпожу.

– В смысле? Вы же знаете, что моё сердце занято...

– Я просто подумала. Тебе было бы интересно. Вы так похожи, – госпожа Лилия смутилась на миг, не сводя взгляда с девушки, но потом просто махнула рукой. – Это только в планах. Не руби с плеча.

Пура задумчиво хмыкнула. Велики же планы у госпожи. Последние несколько дней она только и говорит о том ученике. И мирт у него растёт, и чай с розой он любит...

Девушка снова взглянула на госпожу.

– А где вы бы хотели беседку? – Пура добродушно улыбнулась, садясь на лавку и беря в руки чашечку.

Затягивая долгий разговор об устройстве сада, Пура надеялась не слышать больше о «своей партии»

Экстра

Воздух накалён до предела, мягко окутывает два тела, сплетённых в страстном танце.

Девушка шипит, извивается, пока мужчина покрывает её шею поцелуями. Едва прикусывает бледную кожу, слизывает проступающие капельки крови. Этот вкус его дурманит, кружит голову, рассыпает перед глазами яркие искры.

Его рука скользит по мраморной коже, описав дугу вокруг груди, скользит вниз по плоскому животу, заставляя девушку выгибаться вперёд, подставляя тело под ласку, изнывать от сладкой истомы.

Девушка невольно вздрагивает, когда широкая мужская ладонь скользнула на поясницу, а затем и вниз, на бёдра, потянув к себе.

– Неужели тебе страшно. Боишься меня?

Девушка отрицательно качнула головой, кажется, слишком активно, что заставило мужчину замереть и испытующе заглянуть ей в глаза.

– Врёшь... – заключил он, склоняясь и шумно вдыхая запах рассыпанных по подушке рыжих волос. – Что беспокоит тебя? – мужчина приподнялся, опираясь на локти. Внимательный взгляд чёрных глаз скользнул по женскому телу, что застыло под ним, как восковая фигура.

– Я... мой господин... вы же сейчас думаете о ней? Той де... – она не успела договорить. Мужские пальцы крепко сомкнулись на её шее, лишая воздуха.

И без того чёрные глаза потемнели, превращаясь в бездонные колодцы, а лицо пересекла кривая ухмылка.

– Тебе это так важно? – его хриплый голос у самого уха вынуждал девушку дрожать всем телом, неопределённо мотать головой.

Спустя мгновение пальцы разжались, оставив красный след на нежной женской коже. Девушка закашлялась, судорожно вдыхая такой драгоценный воздух. Она хотела ещё что-то сказать, но мужчина отодвинулся, усаживаясь на край кровати.

Он пару раз качнулся, обхватив голову руками и ероша чёрные волосы.

– А ты права, Лайла. Я постоянно о ней думаю, – негромко усмехнувшись, мужчина поднялся на ноги. – Уходи.

– Мой господин! – девушка спохватилась, вставая на колени на кровати и молитвенно складывая ладони. – Но... вы же... мы должны... – она вмиг потерялась в мыслях, путая слова.

– Уходи... – мужчина недовольно свёл брови, подхватывая со спинки кровати рубаху. – Хотя нет... сиди тут, – с тяжелым вздохом, мужчина развернулся, выходя прочь из комнаты.

Высокие сапоги громко щёлкали по грязному камню. Шум эхом отражался от стен коридора, где-то по ступеням осыпались мелкие камушки. В этом шаге так отчётливо читалась нервозность, беспокойство, пока мужчина не остановился у одной из арок, наткнувшись взглядом на одного из герцогов Бездны, который, завидев своего господина, изогнулся в изящном поклоне.

– Милорд, я как раз направлялся к вам, – прошипел он, улыбаясь во всю зубастую собакоподобную пасть.

– И зачем же? – демон мысленно закатил глаза, предвкушая бессмысленный разговор.

– Ооо. У меня вести. Оттуда, – герцог усмехнулся, указывая костлявым пальцем куда-то вверх.

– И что же тебя понесло в Подлунный мир? Ваал, я ведь запретил подниматься туда и шастать среди этих полутрупов, – демон недовольно шаркнул, хмурясь.

– Не корысти ради, – заулыбался герцог, считая, что принесённые им вести стоят того, чтобы нарушать запреты. – Я думал, господину будет интересно знать, что через неделю состоится приём у старой травницы.

– Допустим... – демон нахмурился ещё сильнее.

– Вот я разузнал что да как, – Ваал снова изогнулся в поклоне. – Господин любит чай. Демон безразлично кивнул, стараясь поскорее отвязаться от навязчивого герцога.

– Не стоило ради этого бродить там...

Развернувшись, демон щёлкнул каблуками сапог.

– Дис! – Ваал широко улыбнулся вслед своему господину, – вам же нужно отдыхать от мыслей об этой глупой девчонке.

Демон лишь отмахнулся от его слов. Как он может не думать о ней, когда они так крепко связаны тем, что глупые людишки называют любовью.

Глава 4

Пура стояла на маленьком балкончике в доме травницы.

Сегодня какая-то особенная прохлада. Небо стало глубоким, синим. Кажется, оно стало ближе. Ещё ярко светит солнце, но не печёт. Свет смягчился и пожелтел.

В прозрачном воздухе едва колышется туман. Уже не пахнет пылью и раскалённым асфальтом. Пряный аромат, опавшая листва и спелые яблоки.

Вот она осень.

За плечами осталось жаркое лето, когда Пура день за днём таскала ведра с водой, закупала саженцы... Она добилась поставленной цели.

Сад расцвёл. Теперь там нет места сухим кустам, пожелтевшей траве и гнилым доскам. Девушка потрудились на славу. Вскопала и посадила, построила и покрасила. Заслужила уважение старого Алана и восхищение госпожи Лилии.

Она преобразила сад. А вместе с ним преобразилась сама.

В прошлом остались боль и слёзы. Ушли рваные джинсы и зелёные пряди в спутанных волосах...

– Чай для юной леди, – Алан появился в дверях, ставя на подоконник поднос, и протянул девушке фарфоровую чашку.

– Сегодня осенний бал! Вечер чая! – улыбнулась в ответ Пура. Ветер озорно коснулся её лица, растрепал соломенные волосы, защекотал шею. – Я так счастлива!

В этот день Пура была действительно счастлива, оттого и подготовка к предстоящему приёму гостей приносила девушке радость. Девушка собственноручно смела с дорожек опавшую листву и присыпала их золотым песком, собрала несколько огромных букетов и собрала яблоки для угощения.

Вместе с Аланом они окутали старые плодовые деревья гирляндами и принесли столик с чайными принадлежностями.

– Только бы не было дождя, – Пура задумчиво посмотрела в высь. Где-то на горизонте собирались тяжёлые дождевые облака.

– От дождя у нас шатер, – отозвался Алан, всё это время, скрывавшийся за беседкой, где пытался упрятать провода в короб.

– Ну да. А холодно станет? А от сырости если замкнёт что?

– Не беспокойтесь, все провода я убрал в короб, который вы принесли вчера, а от холода чай, – Алан внимательно взглянул на девушку сквозь толстые стёкла очков и вздохнул. – Ну или перейдем в гостиную. Госпожа Лилия её красиво прибрала.

Пура как-то облегчённо вздохнула. Может она и правда зря беспокоится? Подготовка к торжеству началась пару недель назад, и госпожа вместе с Аланом продумали все возможные варианты событий.

Алан, кряхтя, выбрался из-за беседки и потер уставшую спину.

– Знаете, юная леди, всё пройдёт замечательно. Ведь госпожа считает вас жемчужиной сегодняшнего вечера. Я слышал её разговор, она всем про вас сообщила. Ведь вы так преобразили сад. И... – Алан замялся, отводя взгляд, – и подарили нам немножечко счастья, вернули жизнь, так сказать.

Девушка всхлипнула, стараясь сдержать радостные слёзы.

– Знаете Алан, – забормотала она, вытирая глаза, – у меня для вас подарок. Надеюсь, он вам понравится. Посмотрите его перед приходом гостей, хорошо?

– Конечно. А что там?

– Ливрея... с гербом, – Пура улыбнулась, поглядывая на старого лакея. Он давно говорил, что когда-то мечтал о настоящей ливрее с галунами.

– Ах, не стоило, моя милая, – Алан растроганно вздохнул, спуская с носа очки и поглядывая на девушку.

– Обязательно. Сегодня всё будет по-особенному, – Пура выудила из нагрудного кармана Алана часы и внимательно взглянула на стрелки. – Я побегу собираться. Ещё часик, и мы начнём... Как я волнуюсь.

Девушка в нетерпении запрыгала на месте. Её сердечко забилося часто-часто в предчувствии волшебства.

– Не стоит. Всё будет хорошо, – Алан легко приобнял девушку и заглянул ей в глаза. – Вы прекрасны. Ну бегите.

Пура согласно кивнула и поскорее побежала по тропинке к дому, ведь ещё нужно напомнить госпоже о скором приходе гостей.

Алан смотрел девушке вслед. При её первом появлении на пороге их дома он и не думал, что она так украсит их жизнь. Он знал о том, что Пуру что-то терзало, но теперь она будто излечилась от тяжелой болезни. Несомненно, чай госпожи Лилии творит чудеса.

Гости прибыли в назначенное время. Алан хоть и старался соблюсти всю официальность мероприятия, так и не удержался, обнимая прибывших, обменивался жаркими приветствиями. Он действительно соскучился по всем, кто когда-то учился заваривать травы, создавая маленькие истории в доме госпожи Лилии.

Теперь сад ожил. Гости, обменявшись любезностями с хозяйкой дома, проходили в сад, брели по золотым песчаным тропкам, где их встречала Пура, вручая каждому по чашечке душистого отвара.

В саду неспешно текли разговоры, смешивались с тихим шуршанием увядающей листвы, едва различимым присвистом припозднившихся птиц. Воодушевлённая первой маленькой победой, Пура порхала среди гостей, принимала похвалу по такому чудесному воскрешению сада.

Девушка с озорной короткой стрижкой и кожаной куртке-косоворотке так жарко обнимала Пуру, что едва не удушила её в объятьях, нахваливая её чудесный чай с жасмином.

А вот мужчина, стоит от всех в стороне, придирчиво заглядывает в чашку, хмурит брови... Пура мысленно напряглась, подбираясь к раздосадованному гостю. Чем он так расстроен?

– Тут точно три грамма чайной розы? – проговорил он, как только Пура с ним поравнялась. – А варенье? Сколько вы его положили?

– Три столовых ложки с горочкой... – растерялась Пура, поглядывая на расстроенного шатена. От её слов его брови взмыли вверх, поравнявшись с линией волос, а глаза не по-доброму заблестели.

– Что значит с горочкой?! – давась от возмущения, процедил сквозь зубы мужчина.

Пура несколько раз растерянно моргнула. Не сложно понять, что это тот самый любитель точных цифр, которого госпожа Лилия так нахваливала. Девушка передёрнула плечами, стараясь сохранить спокойствие.

– То и значит. Для начала здравствуйте! – не удержалась Пура. Теперь её распирало от недовольства. – Моё имя Пура. Что вас беспокоит? Чай горький? Или очень горячий? Может, варенье горчит? Кислое? Советую вам чай с пустырником, он успокаивает...

Теперь пришла очередь растеряться мужчине. Его рот невольно приоткрылся от такого бойкого ответа девушки. Любитель точных чисел чуть попятился, боясь вставить хоть слово в хлынувший на него поток вопросов, сполна приправленных язвительными замечаниями.

– А может вы испробуете яблочек? – Пура добродушно улыбнулась, заглядывая мужчине в глаза. – Что-то вы плохо выглядите... Что с вами?

– Всё нормально. Меня зовут Рей, – наконец-то выдохнул мужчина, смягчаясь в лице. – Ваш чай прекрасен, но я предпочитаю три грамма розы на чашку с объёмом двести пятьдесят.

– Сразу бы и сказали, а не брызгали слюной от возмущения, – Пура склонила голову на бок. – Я заварю вам новый, Рей. А вы пока попробуйте яблочки и груши. Они приятно хрустят и медовые на вкус.

Девушка поскорее выхватила у мужчины чашку, сунув ему в руки яблоко. Ей хотелось поскорее отделаться от привереды и снова посвятить себя приятной беседе с кем-то другим. Ещё раз улыбнувшись, девушка побыстрее зашагала к беседке, где, укрывшись от суеты, обосновалась Лилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.